

Бадов Чермен Русланович

РУССКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ИСТОРИИ АЛАГИРСКОГО СЕРЕБРОСВИНЦОВОГО ЗАВОДА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Статья посвящена проблемам русскоязычного населения Алагире второй половины XIX века. В статье говорится о причинах появления в Осетии казённых мастеровых из Луганских, Уральских и Алтайских заводов. Анализируется история Алагирского серебряно-свинцового завода и Садонского рудника. Целью статьи является анализ влияния русских и украинских переселенцев на промышленное освоение Алагирского ущелья. Автор использует как архивные данные, так и свидетельства современника описываемых событий С. И. Толмачёва и приходит к выводам о значительной роли русского населения в истории Алагире и его серебряно-свинцового завода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 36-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Сегодня работы Э. Нино не потеряли своей актуальности. Весной 2012 г. сотрудники Министерства культуры Хабаровского края совместно с Дальневосточной государственной научной библиотекой начали грандиозный проект по популяризации уникальных коллекций фотографий конца XIX – начала XX в. Особое место занимают фотографии представителей коренных малочисленных народов Дальнего Востока. На выставке демонстрировались фотографии, на которых были запечатлены представители коренного населения бассейна реки Амур – нанайцы, нивхи, орочи и др. Автором многих фотографий является Эмиль Нино. Благодаря этой акции молодежь г. Хабаровска, г. Комсомольска-на-Амуре, с. Сикачи-Алян и др. получили уникальную возможность познакомиться и изучить самобытную культуру коренных народов Приамурья.

Список литературы

1. **Инородцы на Амуре:** фотоальбом Э. Нино // Редкий фонд Дальневосточной государственной научной библиотеки.
2. **Иноуэ Конти.** Франц Боас и «незавершённый» Джебуп на острове Сахалин // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. 2004. № 8. С. 159-178.
3. **Народности Дальнего Востока:** фотоальбом Э. Нино // Редкий фонд Дальневосточной государственной научной библиотеки.
4. <http://dv-delo.ru/2008/08/01/nevydumannye-syuzhety-pravoslavnogo-sietla/>
5. <http://svinchukov.livejournal.com/11027.html>

EMIL NINO AND HIS UNIQUE ETHNOGRAPHIC PHOTO COLLECTION

Anna Valinurovna Akhmetova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Archival Science
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
wyrds@rambler.ru

The author studies the main milestones in the life of the famous French photographer of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century Emil Nino, whose works cover the events of the social-economic, political and cultural life of the Far East, pays particular attention to the photographer's works devoted to the ethnography of the indigenous peoples of Lower Amur region and Okhomor'e, and shows that his unique photographs of the Aboriginal population arouse undoubted scientific interest, since they are the most important source on the history of the economy, culture and the way of life of traditional ethnic groups within the Far East.

Key words and phrases: photography; indigenous smaller peoples; Far East; ethnography; collection; museum.

УДК 94(470.65)

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблемам русскоязычного населения Алагира второй половины XIX века. В статье говорится о причинах появления в Осетии казённых мастеровых из Луганских, Уральских и Алтайских заводов. Анализируется история Алагирского серебряно-свинцового завода и Садонского рудника. Целью статьи является анализ влияния русских и украинских переселенцев на промышленное освоение Алагирского ущелья. Автор использует как архивные данные, так и свидетельства современника описываемых событий С. И. Толмачёва и приходит к выводам о значительной роли русского населения в истории Алагира и его серебряно-свинцового завода.

Ключевые слова и фразы: русское население; переселенцы; серебро-свинцовые месторождения; горные экспедиции; казённые рабочие; вольный наём.

Чермен Русланович Бадов

Кафедра российской истории и кавказоведения
Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
vanbadov@mail.ru

**РУССКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ИСТОРИИ АЛАГИРСКОГО СЕРЕБРОСВИНЦОВОГО ЗАВОДА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА) ©**

Селение Алагир берёт своё начало с 1850 года, когда была заложена станица Горная, переименованная в 1863 году в Алагир и ставшая впоследствии городом. Алагир имеет совершенно особенную, по отношению к другим населённым пунктам Осетии, историю.

Отличительной чертой этого поселения являлось то обстоятельство, что если все прочие станицы создавались вдоль Кавказской линии и обеспечивали защиту Военно-Грузинской дороги, то Горная изначально была

предназначена для охраны строившегося Алагирского серебряно-свинцового завода. История Алагирского поселения и его жителей тесно переплетается с историей добычи руд и деятельностью серебряно-свинцового завода.

С самого начала владычества России на Кавказе были сделаны попытки разведок и разработок серебряных и других руд в разных местах, но все они принесли мало пользы и скоро были оставлены. Серебряно-свинцовые руды Садонского месторождения начали использоваться ещё в V веке н.э. Затем было многовековое затишье. Геологоразведочные экспедиции 1768-1774 годов открыли в Ходском ущелье крупные выходы руд – массы свинцового блеска, почти без пустой породы, добычей которого до 1839 года практически не занимались.

С XVII века рудные богатства Осетии привлекли внимание царского правительства, которое первые сведения о них получает в 1628 году от посланника кабардинского князя в Москве Бетермукова. Русский царь Михаил Фёдорович в 1628 году для изучения этих богатств снарядил экспедицию в Кабарду и Садон в составе воевод И. Н. Дашкова и Б. Г. Приклонского и специалистов – англичанина Юлиана и немцев Фрича и Арольта. Представленные экспедицией материалы были неполными, так как из-за эпидемии она не посетила горы [8, с. 65].

Кабардинский мурза Каншов доставил из Садона в Терский город руду и указывал, что она есть «по Ардоне реке и до той руды ехать меж гор в одну лошадь» [3, с. 9]. Грузинские цари и кабардинские князья знали о садонских рудах. В челобитной грузинских духовных лиц Иосифа и Николая в 1742 году на имя императрицы, где ставился вопрос о распространении в Осетии христианства, они подчёркивали, что «места их изобилуют золотом, серебряными рудами и минералами, камением преизрядным» [11, д. 17, л. 2].

Более детальное изучение Алагирского ущелья началось со второй половины XVIII века, когда первое Осетинское посольство в 1750 году передало правительству России сведения о наличии здесь свинцовых руд.

В «выписке по представлениям кизлярского коменданта генерала-майора Н. А. Потапова», написанной в марте 1767 года, отмечается, что полковник Гак ездил к осетинскому народу. Будучи в Осетии, он от многих слышал, что «во всей Осетии, а особливо в Волагирском уезде при реке Арадоне по обеим сторонам весьма много минеральных руд» [1, д. 1, л. 925-926].

В 1767 году грузинский монах Григорий отправил в Петербург в Берг-коллегию образцы руд, найденных им в бассейнах рек Ардон и Фиагдон. После их изучения горное управление доложило правительству: «Оные найдены в Осетии, почти ничем не убожие нерчинских как в серебре, так и в винце оказываются» [4, с. 5-6].

Учёный граф Мусин-Пушкин, взявший на себя трудную обязанность раскрыть металлическое богатство Кавказа, при всех огромных средствах ему данных, не решил практически вопроса: какую пользу могут принести правительству металлические богатства новой страны. «Не зная свойства климата местности, где он основал главные свои действия, и не слушая советов на этот счёт опытных людей и местных жителей, он скоро пал жертвой злокачественных болезней в летнее время на берегах Куры, и с ним вместе погибли почти все прикомандированные к нему опытные чиновники из Сибири. Все открытые им заводы по смерти его, по недостатку практических знаний и деятельности и по неустройству края, были вскоре остановлены» [10, с. 109].

Во второй половине XIX века возросшая необходимость развития отечественной горнорудной промышленности заставила обратить большее внимание на Садонское месторождение. К тому времени как царское правительство вплотную занялось Садонским рудником, этот прииск уже был разработан рудопромышленником греком Спиридоном Чекаловым, выходцем из Трапезундского пашалыка в Турции. Этот грек прежде состоял подрядчиком каменных работ при постройке мостов и прочего по военно-грузинской линии и как видно имел значительный капитал. «Получив известие о подземных богатствах Садонского ущелья, он, как человек в высшей степени предприимчивый и решительный, вошёл в согласие с 4-мя осетинскими фамилиями садонцев и стал добывать в их землях серебро и свинец, предварительно испросив разрешения начальства. Для производства работ по примитивному способу Чекалов пригласил некоторых соотечественников, преимущественно тоже занимавшихся на родине горными работами. Некоторое время греки добывали, при всём несовершенстве знаний, порядочное количество свинца и часть серебра, из коих первый металл сдавался в артиллерию Кавказского корпуса, а второй – на Санкт-Петербургский монетный двор» [Там же, с. 111].

В 1842 году для осмотра и описания Садонского месторождения был командирован горный чиновник Картерон, служивший при канцелярии наместника кавказского. Учёный комитет корпуса горных инженеров из описания Картерона и присланных им образцов вывел заключение о продуктивности Садонского месторождения; но для основательного суждения о богатстве его нашёл необходимым подробно исследовать его. В 1843 году состоялось высочайшее повеление изыскать, «нет ли способа снабжать войска собственным российским свинцом». Во исполнение сего повеления, чиновник Картерон был вновь командирован для осмотра всех свинцовых месторождений, известных на Кавказе [8, с. 71].

Из донесения этого чиновника следовало, что из числа 13-ти месторождений самым благонадёжным является Садонское в Алагирском ущелье. «После этого князь Воронцов, наместник Кавказский, желая, чтобы это богатое месторождение свинца и серебра перешло в руки казны, имеющей гораздо больше способов воспользоваться оными, вошёл о том в переписку с министерством финансов и просил его приказать лучше исследовать всё это дело и потом принять меры, которые окажутся нужными для учреждения завода. Командированный для этого с Алтайских заводов капитан Рейнке, осмотрев месторождение, представил результат своих исследований в учёный совет корпуса горных инженеров, который, соглашаясь с мнением Рейнке, счёл нужным для совершенного убеждения в надёжности месторождения командировать с сибирских заводов особую партию казённых горных мастеровых, которая и была с Высочайшего разрешения прислана из Уральских заводов в 1842 году, в числе 80 человек, которых по тогдашнему военному времени снабдили казёнными ружьями, пошив им черкески из верблюжьего сукна и бешметы из синей материи. Произведённые разведки привели Рейнке к положительному убеждению в богатстве Садонского месторождения,

и оно было взято в казну в 1850 году, с уплатой греку Спиридону Чекалову за добытие нерасплавленной руды, и кроме того он, по ходатайству князя Воронцова, Всемилостивейше награждён был чином прапорщика, а в последствии произведён в подпоручики» [10, с. 112].

Для расплавки добываемых в Садоне руд необходимо было устроить завод, место для которого было избрано ещё в 1849 году на плоскости в расстоянии 33-х вёрст к северу от рудника. По плану правительства, для разработки садонского месторождения и постройки Алагирского завода предстояло переселить из Луганских, Уральских и Алтайских заводов крепостных, именуемых казёнными горными мастерами и рабочими, в числе 380 семей, необходимых для функционирования завода и рудника [8, с. 78].

Первая партия мастеровых прибыла из ближайшего к Кавказу Луганского литейного завода (Екатеринославской губернии) в апреле 1850 года и на первый раз помещена была в больших госпитальных палатках, так как на месте, отведённом под станицу, не было никакого жилья. Для охраны переселенцев назначена была команда Донских казаков, земляков луганцев. Однако в палатках нельзя было долго оставаться с семьями, и потому луганцы, получив пособие по 30 рублей на мастерового, немедленно устремились в соседний аул Салугардан и закупили себе осетинские сакли, которые перевезли на место, отведённое под станицу, и построили первую по времени улицу, названную Луганской. Затем стали прибывать мастеровые с Уральских заводов (Пермской губернии), которые разместились на время, до устройства своих домов, по квартирам у луганцев, и, наконец, последними явились мастеровые с Алтайских заводов (Томской губернии), заставшие уже поселение с несколькими улицами, так что недостатка для временного их размещения не было. Таким образом, сформировалась горная станица Алагир, с населением казённых горных мастеровых, обязательная служба для коих полагалась 35 лет, считая с 18-летнего возраста [10, с. 113].

Русские и украинцы жили в Алагирской слободе и в хуторах на землях помещиков Тугановых. Немного имеретин жило на правах временнопроживающих в Алагире [7, с. 6].

В 1850 году была основана Горная станица, для неё нарезали из алагирских земель 4115 десятин, а в 1852 году за Алагирским серебряноцинковым заводом закрепили почти все алагирские и куртатинские леса – около 30 тысяч десятин [2, с. 159].

Хотя станица находилась в стороне от «разбойничьих туземных аулов» [10, с. 114], тем не менее, по тогдашнему военному времени, необходимо было чем-либо защитить её от нападения шаек абреков и вторжения Шамиля. Для такой защиты усилиями мастеровых и военных команд, под руководством сапёров, был выкопан глубокий ров вокруг станицы, наполнявшийся водой из проведённой канавы от реки Ардон, а образовавшийся от земляной насыпи вал покрывался толстым слоем колючего кустарника, точно так же, как это было в казачьих станицах. По валу с 4-х сторон станицы устроены были батареи по одному орудию на каждой (1/2 пудовые единороги) с прислугой из команды артиллеристов, назначенных военным ведомством. Для проезда и прохода в валу станицы были устроены четыре входа, на ночь запиравшихся, с высокими вышками в них, на которых посменно находились часовые; кроме того, для безопасности мастеровые обучались практической стрельбе в цель под руководством военных унтер-офицеров, а также действию при орудиях, к чему мастеровые скоро привыкли и представляли собой организованную дружину.

Хотя мастеровые состояли на правах военнослужащих, но особого обмундирования им не полагалось, а всякий справлял себе одежду по своему вкусу и достатку. Исключение в этом отношении составляли так называемые нижние чины, служившие по письменной и технической части: урядники, уставщики и прочие, которые носили обмундирование военного образца.

В отношении существенных потребностей мастеровые были вполне обеспечены, получая жалование в месяц от 3-х до 5-ти рублей, смотря по специальности, и провиант на себя и жену по два пуда в месяц на каждую душу [Там же].

Одновременно с устройством станицы производилась и постройка серебро-свинцового завода на юго-востоке от неё, в расстоянии одной версты от её центра, в ложине. Строительство завода шло быстро. Уже в феврале 1852 года А. Б. Иваницкий, руководивший этим процессом, в рапорте начальнику штаба корпуса горных инженеров генерал-майору Быховцу сообщал, что большая часть работ выполнена [9, д. 83, л. 8 - 23 об.]. 19 мая 1853 года, после освящения, завод пущен в действие в присутствии наместника кавказского князя Воронцова.

Первый опыт удался более чем удовлетворительно: из 300 пудов серебристого свинца выплавлено 26 с половиной фунтов серебра и 264 пуда чистого свинца. Полученный 21 мая 1853 года серебряный слиток был поднесён Николаю I [8, с. 83].

Мощности завода были рассчитаны на ежегодное производство 35 тысяч пудов свинца и 100 пудов серебра [12, с. 160].

В действительности, приходится признать, что на протяжении всей своей истории ни Алагирский серебряноцинковый завод, ни Садонские рудники не стали рентабельными предприятиями. Во время Крымской войны в 1854 году, когда потребность в свинце для армии была очень велика, завод смог дать лишь 7 тысяч пудов свинца и 28 пудов серебра. В 1870 году завод произвёл около 10 тысяч пудов свинца и 32 пуда серебра. В 1880 году – 9 тысяч пудов свинца и 31 пуд серебра. Примерно на таком же уровне производство серебряноцинковых руд сохранялось до начала 1890-х годов. Невысокая эффективность производства объяснялась, в первую очередь, слабой разработанностью горнорудных месторождений, низким уровнем технической оснащённости предприятия, недостаточным финансированием изыскательных работ и технологических разработок [Там же, с. 161].

Важной вехой в истории серебряноцинкового завода, а соответственно и Алагира, стал 1861 год, когда пало крепостное право. Манифест об освобождении крестьян был зачитан в Алагире чиновником, приехавшим из Владикавказа [13, с. 114].

В 1861 году состоялось «Высочайше» утверждённое положение о горнозаводском поселении казённых горных заводов в ведомстве министерства финансов, по которому изменилось устройство заводов, так как казённые рабочие получили свободу. Прежде всего, были освобождены горно-заводские люди в России. В Алагире же это освобождение началось с 8-го марта 1862 года и окончилось 8-го марта 1863 года, так как мастеровые увольнялись не сразу, а по срокам службы. Многие из получивших свободу отправились на Родину; часть разошлась по разным местам Кавказа, а часть осталась на месте, поступив на работу на условиях вольного найма. В это переходное время действие завода опять было приостановлено. Будучи возобновлено в 1863 году, оно затем не прекращалось в течение 32-х лет (почти до начала 1896 года) [8, с. 91].

В 1963 году Алагир из слободы был переименован в селение. Здесь из освобождённых рабочих, мастеровых и военных было образовано Алагирское сельское общество, подчинённое Терскому областному правлению с волостным правлением и избранием старшины народом [6]. Среди старожилов Алагира были известные фамилии Гавриловых, Волковых, Николаевых, Никитиных, Панфиловых, Толмачёвых и др. [12, с. 165].

В 1866 году на Кавказ прибыла партия переселенцев из Вятской губернии с намерением приписаться в казачье сословие, а так как в усилении казачьих станиц не было никакой надобности, то высшее начальство Кавказского края распорядилось этих переселенцев направить в Алагир, ввиду того, что последние на родине до освобождения крестьян служили на помещичьих «железодетальных» заводах, и что, следовательно, в Алагире для них найдётся более подходящее, привычное занятие, нежели служба в казаках [10, с. 121].

Местное горное начальство с удовольствием изъявило согласие на причисление к Алагирской горнозаводской волости означенных переселенцев для пополнения уменьшившегося числа рабочих, вследствие ухода многих мастеровых на родину по получении свободы.

Переселенцы прибыли в Алагир 22 апреля 1866 года, в числе 53 семейств, состоявших из 197 душ обоего пола, и были торжественно встречены крестным ходом, во главе с горнозаводским начальством и всем коренным населением. На первое время их разместили по квартирам у местных жителей, и в течение целого месяца они получали пособие от завода провиантом и деньгами, а затем поступили на работу по вольному найму, частью на завод, а частью на Садонский рудник и таким образом слились с коренными алагирцами, построив себе дома на отведённых бесплатно усадебных местах в Алагире и Садоне.

Около того же времени также причислилось 24 семьи, в 55 душ мужского пола отставных солдат из Кавказской армии, приобретших себе усадьбы от выбывших мастеровых и вдов [Там же, с. 122].

Станица Горная быстро росла. В 1869 году в ней проживали 1113 человек, в том числе 596 душ мужского пола. Все они, так или иначе, были связаны с серебряноцинковым заводом и рудниками. Среди них 96 бывших мастеровых. В 1881 году население Алагира состояло из 261 двора [12, с. 210].

В 1891 году российское правительство заключило контракт с лейтенантом запаса русского флота Н. В. Фильковичем на использование рудничных отбросов, много лет накапливавшихся в отвалах. В 1892 году на Садонском руднике началась добыча и выплавка цинка.

Однако положение Садонских рудников и Алагирского завода оставалось сложным. Они продолжали работать с большими перебоями. Предприятие ежегодно приносило убытки казне в размере 50 000 рублей. И тогда правительством было принято решение о передаче рудников и серебряноцинкового завода в частную аренду.

В 1895 году Горный департамент Министерства земледелия и государственных имуществ заключил контракт с Н. В. Фильковичем о сдаче ему Алагирского завода и Садонских рудников в аренду на 60 лет. По арендному акту к новому владельцу переходили, кроме рудника и завода со всеми строениями и сооружениями, земли и прилегающие к ним леса Цейского и Касарского ущелий общей площадью около 3 тысяч десятин. Ежегодная арендная плата составляла 42 тыс. рублей [Там же, с. 162].

Арендую рудники и завод, Н. В. Филькович брал на себя обязательства реконструировать их и произвести новые геологоразведочные работы. Но для реализации намеченных целей требовался значительный капитал. Филькович стал искать партнёров, готовых вместе с ним вложить деньги в это дело, и нашёл их в лице бельгийских предпринимателей.

В апреле 1896 года с согласия российского правительства был подписан договор об образовании смешанного русско-бельгийского акционерного «Горного промышленного и химического общества «Алагир»». Размер капитала, вкладываемого обществом в развитие и техническое оснащение завода и рудников, первоначально составлял 4,5 млн рублей, впоследствии он достиг 13 млн рублей. 75% акций «Горнопромышленного и химического общества «Алагир»» принадлежали бельгийским капиталистам.

Акционерное общество «Алагир» сразу же развернуло активную деятельность. Оно начало разведку ископаемых, переоборудование рудников в Садоне, строительство электростанций, обогатительной фабрики, усовершенствование и расширение сети дорог.

Однако реконструктивные работы практически не затронули Алагирского завода. Производственные показатели завода продолжали снижаться.

1 июня 1897 года акционерное общество «Алагир» приняло решение о закрытии серебряноцинкового завода, как предприятия кустарного, удалённого от промышленных центров, не имевшего железнодорожной связи и нерентабельного [Там же, с. 163].

Алагирский завод, просуществовав 48 лет, в 1897 году был закрыт. Вместо него во Владикавказе был построен новый завод цветной металлургии, который начал функционировать в 1901 году и принадлежал бельгийскому промышленнику Губерту Дюккену [5, с. 79].

Несмотря на бесславное завершение своей деятельности, необходимо признать, что Алагирский серебряноцинковый завод сыграл огромную роль в развитии промышленности Северной Осетии. Это была первая попытка промышленного освоения месторождений Центрального Кавказа. Именно с этими залежами полезных

ископаемых правительство связывало большие надежды в вопросах сырьевой независимости России от зарубежных поставок. Для выполнения поставленных задач требовалось привлечение квалифицированной рабочей силы, в роли которой выступили русские казённые мастеровые. Они стали первым не казачьим славянским населением в этом регионе. В последствие, те русские и украинские рабочие, что пожелали остаться при заводе после освобождения 1861 года, стали основой Алагирского сельского общества. По мере угасания завода, заметно уменьшалась доля русского и украинского населения. Но даже с возрастанием процента осетинского и грузинского населения, русские продолжали занимать важное место в судьбе Алагира.

Список литературы

1. **Архив внешней политики России (АВПР)**. Ф. 128. Осетинские дела. Оп. 128/2.
2. **Берозов Б. П.** Путь, равный столетию: очерк истории аграрного развития Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1986. 318 с.
3. **Блиев М. М., Ортабаев Б. Х., Кучиев В. Д.** Садонский свинцовоцинковый комбинат: очерк истории. Орджоникидзе: Ир, 1979. 293 с.
4. **Кайтуков Б. Н.** Цветная металлургия Северной Осетии. Орджоникидзе: Книгоиздат, 1972. 130 с.
5. **Калоев Т. Ф.** Малые города Северной Осетии: экономико-географический очерк. Владикавказ: Ир, 1992. 135 с.
6. **Ларина В. И.** Очерк истории городов северной Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1960. 218 с.
7. **Ортабаев Б. Х.** Развитие промышленности и торговли в Северной Осетии в конце XIX – начале XX в. Орджоникидзе, 1978. 80 с.
8. **Попов К. П.** Алагир. Владикавказ: Ир, 1996. 282 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА)**. Ф. 44. Оп. 4.
10. **Толмачёв С. И.** Селение Алагир: историко-статистический очерк // Терский сборник. 1903. Вып. V. С. 108-130.
11. **Центральный государственный архив документальных актов (ЦГАДА)**. Ф. 18. Оп. 1.
12. **Цориева И. Т.** Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII – XIX в. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 253 с.
13. **Числов Т.** Завод-крепость // История пролетариата СССР. 1934. № 5. С. 112-121.

**RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN HISTORY OF ALAGIR SILVER-LEAD PLANT
(THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY)**

Chermen Ruslanovich Badov

*Department of Russian History and Caucasus Studies
North Ossetia State University named after K. L. Khetagurov
vanbadov@mail.ru*

The author discusses the problems of Alagir Russian-speaking population in the second half of the XIXth century, tells about the reasons of government artisans appearance from Lugansk, Ural and Altai plants in Ossetia, analyzes the history of Alagir silver-lead plant and Sadon mine, sets the goal to conduct the analysis of Russian and Ukrainian immigrants influence on the industrial development of Alagir gorge, uses both archival data and the evidence of the events contemporary S. I. Tolmachev, and comes to the conclusions about the significant role of the Russian population in the history of Alagir and its silver-lead plant.

Key words and phrases: Russian population; immigrants; silver-lead deposits; mountain expeditions; government workers; free recruitment.

УДК 340

Юридические науки

Статья посвящена возможностям историко-правового познания в сфере таможенного дела российского государства и содержит историографический обзор исследовательской литературы. Таможенное дело представлено как сложная научная категория, включающая в себя организационную, деятельностьную и нормативную составляющие.

Ключевые слова и фразы: таможенное дело; таможенная служба; таможенная система; таможенные процедуры.

Валентина Григорьевна Балковая, к. полит. н., доцент
*Кафедра теории и истории государства и права
Российская таможенная академия (филиал) в г. Владивосток
valyabalk@yandex.ru*

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ПОЗНАНИЯ®

За последние двадцать лет в российской науке прочно утвердилось понятие «таможенное дело» как комплексная научная категория, различные аспекты которого изучаются целым рядом экономических, юридических